

Капитан сказал: Я обычный слабый молодой мастер-бета.

Линь Цзинье мягко ответил:

— На самом деле, я всегда был таким. Я же не смогу носить экзоскелет, когда растолстею, верно?

На мгновение в воздухе повисла тишина, и все подсознательно затаили дыхание, как будто смотрели на отражение в мыльном пузыре, который сразу лопнет, если на его подуть.

Только когда Лэй Энь шагнул вперед и осторожно присоединил руку Линь Цзинье, протез с щелчком защелкнулся.

Раздался тихий щелчок, нервы протеза соединились с отрубленной рукой, и он вдруг почувствовал, что рука маршала все еще держит его за запястье протеза, слегка горячая.

Он спустился по лестнице, и старик вышел ему навстречу. Инструктор Лю посмотрел его протез, но не почувствовал никакого феромона, и сказал с легким удивлением:

— Ты что, бета?

— Да. — Линь Цзинье медленно поднял уголки губ, — И так, ты хвалил меня за хороший ментальный контроль и отсутствие резких перепадов настроения в период восприимчивости, но на самом деле я обманывал.

Не было такого понятия, как период восприимчивости беты, альфа-ингибиторы, выданные военной академией, все ушли в унитаз без малейшего сожаления.

Но он был бетой.

Инструктор Лю стоял в оцепенении. Молодой человек перед ним был одет только в домашнюю одежду, воротник его белой рубашки был застегнут не до конца, так что он мог видеть выступающие ключицы, которые так его расстраивали. Молодой человек, казалось, только что вышел из ванной, кончики его волос еще не полностью высохли, и они лежали сбоку на шее, выглядя чрезмерно спокойными и мягкими.

Беты не рождаются с сильными телами, как альфы, которые могут накачать идеальные мускулы с помощью случайных тренировок, они не так сильны умственно, как омеги, некоторые из которых способны прорвать психическую защиту самого твердолобого заключенного и заставить его признаться.

Но этот бета, на втором курсе, победил главного инструктора.

Это произошло не благодаря таланту S-уровня альфы, и это не имело ничего общего с качественной генетикой, это была награда за годы прятков в различных тренировочных комнатах для дополнительных тренировок, за бег по кругу, пока другие дремали.

Старик быстро моргал, чтобы предотвратить утечку жидкости, которая не была подобающей альфе.

Но он чувствовал себя так, словно потерпел неудачу: его взгляд неудержимо тянулся к правой руке молодого человека, прекрасной механической руке, которая была тщательно разработана и ухожена, но это была не плоть и кровь, в конце концов. Под плечом оставалось всего около десяти сантиметров отрубленной конечности, механизм холодно, но бережно прижимался к срезу, на бледной коже виднелось несколько энергетических линий и соединительных узлов, уходящих под рукав рубашки и, казалось, ползущих вверх по позвоночнику.

Пока инструктор Лю наблюдал, Линь Цзинье медленно пошевелил пальцами из блестящего белого металла, которые были такими же проворными и изящными, как его собственная левая рука.

— До или после? — старик неожиданно низким голосом задал странный вопрос.

Но Линь Цзинье понял, что он хотел спросить:

— До, я стал таким, когда мне было пятнадцать лет.

Старик кивнул, и убийственный взгляд в его глазах рассеялся, оставив только душевную боль.

Затем он величественно спросил:

— Твое имя?

— Линь Цзинье.

— Возраст?

— Двадцать восемь.

— Тебе было всего семнадцать, когда ты поступил в академию?

Лазурная Военная Академия, как правило, набирает курсантов старше восемнадцати лет, без

верхнего предела. Поскольку восемнадцать лет — это крайний срок для дифференциации, один из ста, кто внезапно мутирует к двадцати годам, не включается в обычное рассмотрение.

А и О в период дифференциации требуют дополнительной медицинской помощи и могут повлиять на окружающих. Период дифференциации в старшем возрасте еще более интенсивный, и даже браслеты подавления не полностью эффективны. Что если кадет внезапно дифференцируется в омегу во время тренировки, что заставит весь класс и инструктора вместе сойти с ума?

— Ты действительно смелый, — инструктор Лю покачал головой, а затем понимающе улыбнулся: — Верно, чего ты боялся? Ты осмелился избить главного инструктора сразу после начала второго года обучения, и ты осмелился сражаться с повстанцами во второй половине года, чего ты не можешь сделать под небом?

— Потому что Виммеру в том году исполнилось девятнадцать лет, — спокойно вспоминал Линь Цзинье, — Он застрял в восемнадцатилетнем возрасте, когда внезапно дифференцировался, но получил только ранг Б-. Он пытался тренироваться в течение полугода, но едва улучшился до уровня между Б+ и А-, я полагаю. Альфа-гены от природы превосходны, может быть мало места для улучшения, это также научно доказано, так что Виммер, естественно, не хочет тратить свое время на тренировки приносящие мало результата.

Однако трудно контролировать умственную силу, значительно выросшую под воздействием наркотиков, и если он пойдет на экзамен в таком буйном состоянии, то его обязательно не выберут.

Инструктор Лю спросил:

— Тогда как он нашел тебя, чтобы заменить его? Предположим, что в то время он хорошо тебя знал, но почему он был уверен, что ты сможешь пройти тест?

Линь Цзинье какое-то время молчал, а потом ответил:

— Потому что я его уже однажды побил.

Это прозвучало обыденно, но можно было легко представить интенсивность этого "избиения".

Лэй Энь фыркнул, трудно было представить, что нежный бета может прийти в ярость и ударить кого-то, даже если это парень, с которым он помолвлен.

— За что ты его ударил? — с любопытством спросил Лэй Энь, подходя к нему.

— Он пошел в бар, чтобы поиграть с молодыми моделями, на которых положил глаз, и привел с собой моего шестилетнего брата.

Он сделал паузу и добавил:

— Его родной брат Фриш тоже был с ним, тогда ему было семь лет.

Инструктор Лю много лет проработал учителем и долгое время не произносил ни одного грязного слова, в результате чего из его рта вылетела целая вереница слов, прежде чем он прокашлялся:

— Что это за дерьмо?

— В то время я был в школе, а взрослых не было дома, поэтому я должен был отправить своего брата к Виммерам, чтобы составить компанию их молодому хозяину Фришу, а старый адмирал распорядился, чтобы Уидиэрт, который закончил школу и был дома в отпуске, присмотрел за двумя маленькими детьми, а ему было скучно и хотелось пойти поиграть, но он не посмел открыто бросить вызов своему деду, чтобы оставить детей дома, поэтому он просто взял их с собой.

Так что Линь Цзинье, который не увидел своего брата после школы, наконец, нашел дорогу в бар, где два ребенка стояли в углу, в то время как молодые модели и чуваки из круга богатых катались по диванам, пока тихий подросток не ворвался и внезапно не начал избивать людей, оставив Уидиэрта с окровавленным лицом, сломанными костями и разбитым лицом.

<http://bllate.org/book/15644/1398522>